

— Да, первое письмо, — мечтательно улыбнулась Эмма. — Я перечитала его несколько раз. Почерк тот же, но само содержание, как будто принадлежит совершенно другой девочки — столько ярких эмоций — Гарри то, Гарри это, а еще Падма и Невилл.

— Мне посчастливилось отобедать с ними, и должен признать, что они весьма сдружились за столь короткое время. Некоторым ведьмам не понравилась компания магглорожденной девушки, рядом с героем магического мира. Старинные чистокровные семьи со странными взглядами на так называемую чистоту крови — еще одна причина, по которой стоит оградить ваш дом.

— Насколько правильно я понял, Гермиона подверглась нападению, только потому, что ее посчитали недостойной вашего сына из-за происхождения, — возмутился Дэн. — Мы не подписывались на такое, отправляя ее в Хогвартс.

— Ваша дочь в данный момент находится в той же ситуации, что и мама Гарри — Лили Эванс, когда она только обручилась с Джеймсом Поттером. Чистокровные считают ее не более чем зарвавшейся девчонкой, позарившейся на то, что ей не принадлежит, но уверяю вас, Гринготтс не поддерживает политику данных семейств. Мне не хочется давить на вас, но я бы порекомендовал вам принять как можно скорее решение относительно защитных чар. Дело в том, что ваша дочь уже оказалась в центре нелицеприятной истории. Наша защита сократит доступ волшебников в ваш дом до троих человек: Гермионы, Гарри и разрушителя проклятий Билла Уизли. Неавторизированные личности сильно пожалеют, реши они забраться в ваш дом, а мы будем немедленно оповещены о попытке несанкционированного проникновения и поспешим на помощь, — меньше всего гоблину хотелось запугать этих людей, но глядя на окаменевшие лица, пришлось признать, что последняя фраза явно лишняя. — Заметьте, я не заставляю вас принять решение немедленно, к тому же система чар, которой мы окружим ваш дом, не более чем мера предосторожности в нашем случае, и является стандартной практикой в магическом мире, как магловская сигнализация в вашем. Повторюсь, никто не ожидает нападения, но соответствующие меры принять обязаны. Гоблины если понадобится положат свои жизни на алтарь ради своих детей.

Пару минут Грейнджеры тихонько перешептывались пока не пришли к обоюдному согласию.

— Я не вижу причин отказываться от вашего щедрого предложения, и мы очень надеемся увидеться на Хэллоуин с детьми.

Эмма согласно кивнула. Женщина вполне удовлетворила свое любопытство, но все же остался последний вопрос, незримо зависший в воздухе над присутствующими, который она озвучила.

— Наши дети будут учиться вместе все семь лет в Хогвартсе это неоспоримый факт, но что станет после, когда Гарри исполнится семнадцать лет? Не разрушит ли выбор мальчика их дружбу?

— В день своего совершеннолетия, моему сыну придется принять самое сложное решение в жизни. Все, что я могу сделать как отец, это дать ему хороший кругозор, чтобы помочь принять то решение, которое лучше всего для него подходит. Вы не представляете, как я обрадовался, узнав о вашем приглашении. Он юн и неопытен, а мир не ограничивается стенами Гринготтса или магической его частью. Что касается взаимоотношений детей, то я не вижу причин прекращения их общения не зависимо от выбора Гарри. Просто не в его характере бросить друга.

-Что ж, вроде все звучит хорошо, но может мы с супругой тоже могли бы внести какой либо

вклад в благополучие детей, а то пока мы только пожинаем плоды.

Барчок не мог отказаться от такой возможности. - Знаете Дэн, Гермиона рассказала о некоторых способах самообороны...

— Он согласен, согласен! — радостный клич Гермионы, прочитавшей послание, доставленное субботним утром Эргитом, застал Кроу врасплох, а уж когда девушка повинувшись порыву, обвила тонкими руками его плечи, парень окончательно потерял восприятие мира.

— Веселитесь, ребята?

— Ох, Падма, он согласился — здорово правда?

— Главную идею я уловила, но будь добра объяснить, кто именно согласился, и почему это так замечательно.

— Когда Гарри признался, что не празднует Рождество, я написала маме и папе, — затараторила девушка, сбивчиво выговаривая слова. — Они в свою очередь спросили разрешения у его отца, провести каникулы с нами, и мистер Барчок согласился. Так ты поедешь на рождество ко мне домой, Гарри?

Юноша, словно игнорируя девушку, внезапно напрягся и пулей вылетел из-за стола. Гермиона уже было подумала, что что-то сделала не так, однако, заметив, вошедших в зал, профессора Уизли и высокого гоблина с лицом, исчерченным многочисленными шрамами, которому Гарри уважительно поклонился, слегка успокоилась. Гоблин, к слову, был, по мнению когтевранки, весьма примечателен, так как значительно отличался от виденных ей ранее представителей своего вида: Барчока и магистра Питслея, словно принадлежал другому подвиду.

— Магистр Остролез, для меня большая честь встретить вас здесь.

— Не разделяю твоей радости, Кроу. До меня дошли тревожные слухи, будто ты ослаб. Я решил лично убедиться, что не зря тратил на тебя свое время— живо переодевайся! — Гарри еще раз поклонился и помчался к выходу.

— Альбус, Минерва, что бы сейчас не произошло вы не должны вмешиваться, — Филиус едва не попрощался с глотком чая при виде неожиданного посетителя. -Магистр Остролез один из величайший мечников. Не беспокойтесь, ни один студент не пострадает.

— Что ты имеешь в виду, Филиус? — моментально встревожилась Минерва.

—Скажем так, Грозный Глаз Грюм точно бы одобрил методы обучения магистра. Для непосвященных они могут показаться слишком суровыми, однако, нельзя не признать их эффективность. А теперь, простите меня, но я должен успокоить друзей юного Гарри, боюсь, мисс Грейнджер придется обездвигить.

Кто в данной ситуации страдал от нехватки информации и вообще ничего не понимал, так это Билл. Утром мечник проинформировал его о совместном походе в Хогвартс, не сочтя нужным объяснить причины. Заметив, как Флитвик идет к его ученикам, рыжеволосый профессор решил последовать примеру коллеги.

— Профессор Уизли, это ведь учитель Гарри? Он обучал его сражаться с мечом? — слегка

испуганная девушка трясущимися пальцами указала на гоблина.

— Именно так, — успел первым ответить преподаватель чар, — и я бы попросил вас воздержаться от попыток вмешаться. С вашим другом все будет в порядке, не беспокойтесь....

Декана воронов прервал вскрик Гермiony. Гарри, вернувшемуся обратно и успевшему переодеться в тренировочную одежду, добавив для защиты тунику из кожи дракона, пришлось уклониться от короткого взмаха наискось боевым двуручным топором, непонятно как, в мгновения ока, оказавшимся в руках магистра. Тесным ударом гоблина, юноша отступал вглубь зала. С каждой секундой его движения становились все более плавными и уверенными. Громовой рев, эхом раскатывался по громадному залу отражаясь от немногочисленных колонн.

— Пожиратель Смерти сам ткнулся грудью в твой клинок, а ты позволил ему уйти! Затем сразил девятерых, но сохранил им жизни, оставив возможность отомстить! Неужели я зря тратил свое время, обучая тебя, Кроу?

Приладив небольшой щит к левому запястью, и вооружившись коротким клинком в правой руке, Гарри изловчившись, пригнулся, спасаясь от поперечного взмаха топора, рассекшего воздух, и плавными шагами перетек к учителю, пытаясь сократить дистанцию. Кожаный сапог магистра выбил дух из груди юноши, отбрасывая того назад. Юный воин выронил из ослабевших рук оружие, но уже в следующее мгновение вскочил на ноги, отбросив щит и вытащив меч Гриффиндора.

Зал наполнили пронзительные, режущие слух звуки скрестившихся холодных оружий: клинка и топора. Гермiona вздрагивала при каждом ударе, наносимом могучим гоблином, и только профессор Уизли, удерживал ее от глупого поступка.

Филиус, в свое время променявший меч на палочку, искренне наслаждался зрелищем — юный первокурсник порхал вокруг Остролеза, как мотылек у огня. Меч казался продолжением его руки.